

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1521
3 October 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1521-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
19 июля 1996 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БАН
затем: г-н АГИЛАР УРБИНА

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со
статьей 40 Пакта (продолжение)

- Третий периодический доклад Перу (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа
в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Перу (продолжение) (CCPR/C/83/Add.1;
HRI/CORE/1/Add.43/Rev.1; CCPR/C/57/LST/PER/4)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета, которые еще этого не сделали, задать вопросы относительно информации, представленной делегацией Перу в рамках раздела I перечня вопросов для обсуждения (CCPR/C/57/LST/PER/4).
2. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ благодарит перуанскую делегацию за ответы на большинство его вопросов. Однако он хотел бы получить дополнительные разъяснения по двум аспектам. Во-первых, в связи с выплатой компенсации жертвам нарушений прав человека, виновные в совершении которых были затем амнистированы, г-н Бюргенталь указал, что действительно существуют положения, предусматривающие компенсацию. Однако с учетом статьи 6 закона 26479 о запрете на доступ к информации, к материалам следствия и вообще к материалам дела, каким образом после амнистии пострадавшие могут подтвердить свое право на получение компенсации?
3. Во-вторых, в связи с проблемой беспристрастности военных трибуналов, г-н Бюргенталь не понимает, как она может быть гарантирована, если ни обвиняемый, ни его защитник не могут знать личности судей, что не позволяет убедиться в отсутствии предвзятости или личной заинтересованности судей в каком-либо деле. И вообще процедура, представленная делегацией Перу, по-видимому, не удовлетворяет требованиям Пакта.
4. Наконец, перуанская делегация предложила Комитету обратиться к информации, имеющейся в распоряжении Международного комитета Красного Креста. Ей, безусловно, известно, что Комитет по правам человека, к сожалению, не имеет доступа к этой информации. Естественно, Комитет был бы весьма заинтересован в получении от МККК сведений о положении в тюрьмах Перу за последние годы.
5. Г-жа МЕДИНА КИРОГА сожалеет о том, что делегация Перу зачастую ограничивалась утверждениями о ненадежности информации, представленной неправительственными организациями (НПО), и не ответила на многие конкретные вопросы членов Комитета, задававшиеся непосредственно на основании периодического доклада (CCPR/C/83/Add.1) и законодательства Перу. Задача Комитета – наблюдать за осуществлением Пакта государствами-участниками, и поэтому необходимо, чтобы эти государства давали конкретные ответы на вопросы, заданные в ходе рассмотрения их периодических докладов.

6. Г-жа Медина Кирога констатирует, что некоторые из заданных ею вопросов остались без ответа. В частности, имеется ли возможность обратиться в обычный, независимый и беспристрастный суд с ходатайством при рассмотрении дел о терроризме с отягчающими обстоятельствами? Насколько г-жа Медина Кирога понимает, в Перу существует три типа ходатайств: ходатайство об отмене приговора, подаваемое в Высший совет военной юстиции, ходатайство о пересмотре приговора, подаваемое в военный трибунал, как было указано в устном сообщении перуанской делегации, и предусмотренное Конституцией ходатайство перед Верховным судом, которое, однако, подается лишь в случае вынесения смертного приговора. И вообще, каким образом гарантируются независимость и беспристрастность судов? Что касается военных трибуналов, то очевидно, что эти судебные органы первой и второй инстанции не соответствуют статье 14 Пакта, поскольку их судьями являются кадровые военные.

7. В связи с рассмотрением дел о террористической деятельности в гражданских судах г-жа Медина Кирога спрашивает, имеют ли следственные судьи право выносить судебные решения. Насколько она понимает, вынесение решений входит в компетенцию "анонимных судей". Кроме того, каким образом регулируется право на защиту? Как г-жа Медина Кирога уже упоминала, адвокаты, по-видимому, могут встречаться со своими содержащимися под стражей клиентами лишь в течение 15 минут в неделю, причем в присутствии посторонних лиц. Имеют ли адвокаты возможность просить о проведении перекрестного допроса всех свидетелей, включая проходящих по делу сотрудников полиции и военнослужащих? Наконец, если защитники действительно могут беседовать с судьями лишь в течение пяти минут, то непонятно, как в подобных условиях они могут правильно выполнять свои функции. Кроме того, учитывая оперативность судебного разбирательства, каким образом обеспечивается право на защиту?

8. Еще один вопрос касается лиц, которые остаются под стражей, несмотря на то, что в отношении них было вынесено решение о помиловании: г-жа Медина Кирога отмечает, что действующее законодательство позволяет частично решить эту проблему, но какова участь тех, на кого оно не распространяется?

9. Кроме того, как представляется, лицо, не имеющее удостоверения личности, может преследоваться в судебном порядке. С другой стороны, по-видимому, оно может быть предано суду лишь при наличии такого удостоверения. Г-жа Медина Кирога хотела бы получить разъяснения по этим вопросам.

10. Делегация Перу указала, что закон 26723 был принят в соответствии с Конституцией. Проводился ли в этой связи референдум? И вообще, как совместить существование Совета по координации деятельности судебных органов со статьями 150, 154 и 158 Конституции? Г-жа Медина Кирога отмечает, что перуанские власти не могут в этой связи ссылаться на необходимость судебной реформы. Требуется следить за тем, чтобы при осуществлении реформ не нарушались основные права населения.

11. Наконец, закон 26248 восстановил доступ к средству правовой защиты хабеас корпус по делам о терроризме, однако, по имеющимся сведениям, его применение требует

специальной процедуры. Г-жа Медина Кирога хотела бы знать, в чем заключается эта процедура.

12. Г-н Агилар Урбина занимает место Председателя.

13. Г-н БАН благодарит делегацию Перу за ответы на большинство из заданных им вопросов. Однако он отмечает, что делегация не ответила на вопрос о том, какого именно числа было введено чрезвычайное положение. Между тем этот вопрос очень важен, поскольку период действия чрезвычайного положения составляет около пяти лет и является очень долгим. К тому же никто не сомневается в том, что многие из гарантируемых Пактом прав, отступление от которых допускается лишь при официально введенном чрезвычайном положении, были в эти годы подвергнуты ограничениям. Наконец, Комитету важно располагать точной информацией о периоде действия чрезвычайного положения, для того чтобы сделать вывод об осуществлении Пакта в Перу в течение этого периода.

14. В связи с вопросом о компенсации жертвам нарушений прав человека г-н Бан указывает, что сведения, представленные в этой связи перуанской делегацией, явились для него полной неожиданностью: ни в периодическом докладе (CCPR/C/83/Add.1), ни в других источниках Комитета не упоминалось о мерах по выплате компенсации. Г-н Бан был бы признателен делегации Перу за точный дополнительный ответ на этот вопрос.

15. Г-н БХАГВАТИ также выражает сожаление в связи с тем, что некоторые из заданных перуанской делегации вопросов остались без ответа. В частности, ему по-прежнему неизвестно, был ли в самом деле создан конституционный суд и были ли назначены судьи, входящие в его состав. Приступил ли этот судебный орган к выполнению своих функций?

16. Кроме того, были ли созданы службы управления Народного защитника и был ли кто-либо назначен на этот пост? Каковы его полномочия? Насколько известно г-ну Бхагвати, в соответствии с Конституцией Народный защитник получает доступ к документам с грифом "совершенно секретно" только с соответствующей санкции министерства обороны, министерства внутренних дел или министерства иностранных дел. О каких именно документах идет речь и кто решает вопрос о наложении на них грифа "совершенно секретно"? Г-н Бхагвати отмечает, что Народный защитник мог бы испытывать трудности при осуществлении своих функций, если бы необходимая ему информация имела гриф секретности.

17. Каждые семь лет судебные работники должны проходить процедуру утверждения в должности. Каковы критерии этой процедуры? Кроме того, существуют ли гарантии на случай неправомерного отказа от утверждения судьи в должности?

18. Относительно смертной казни г-н Бхагвати констатирует, что Конституция 1993 года распространила применение этой меры наказания на террористическую деятельность, в то время как предыдущая Конституция предусматривала применение смертной казни только в

случае измены Родине в военное время. Это полностью противоречит международным обязательствам Перу, в частности Американской конвенции, или так называемому Пакту Сан-Хосе. Г-н Бхагвати хотел бы знать, по каким причинам Конституцией 1993 года введена смертная казнь за террористическую деятельность.

19. Действительно ли в соответствии с декретами-законами 25475 и 25659 адвокаты не имеют доступа к средствам доказывания при рассмотрении дел гражданских лиц гражданским или военным судом? Если да, то каким образом адвокаты могут вести защиту своих клиентов в ходе такого разбирательства? Очевидно, подобное разбирательство нельзя было бы назвать справедливым.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ хотел бы также получить дополнительные уточнения по ряду вопросов. В частности, относительно независимости судей он отмечает, что делегация Перу отрицала вмешательство других властей в судопроизводство. Она добавила, что все реформы, осуществленные в области правосудия, соответствовали потребностям населения и что 90% опрошенных одобряли их проведение. Однако, как известно, общественным мнением можно легко манипулировать и, следовательно, подвергать его какой-либо форме воздействия. Было бы интересно знать, что именно означает выражение "90% опрошенных" и какая часть населения Перу знакома с международными обязательствами, принятыми на себя властями этой страны, в частности с Международным пактом о гражданских и политических правах. Вряд ли среди них найдется большое число специалистов в области осуществления Пакта.

21. Председатель также по-прежнему обеспокоен проблемой исчезнувших лиц и хотел бы, чтобы делегация Перу представила в этой связи одновременно более точную и более емкую информацию. В частности, ложится ли бремя доказывания на семьи и близких родственников исчезнувших лиц?

22. В заключение следует напомнить, что Комитет не является политическим органом; он был образован в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, и в этой связи ему поручено следить за выполнением государствами-участниками своих юридических обязательств, принятых ими в соответствии с этим международным договором.

23. Председатель затем предлагает делегации Перу ответить на устные вопросы членов Комитета.

24. Г-н ЭРМОСА-МОЙЯ (Перу), отвечая на вопрос о том, было ли равным обращение с членами организации "Светлый путь" и участниками движения "Тупак Амару", заявляет, что закон не предусматривает различия между группами, ведущими подрывную деятельность. Так, например, все лица, совершающие террористические акты, подлежат равному обращению; кроме того, в Перу никто не может преследоваться за свои убеждения.

25. В ответ на вопрос о мерах, принятых 5 апреля 1992 года, г-н Эрмоса-Мойя отмечает, что до этой даты положение в Перу было губительным для страны. Из-за деятельности террористов основные учреждения не функционировали; органы судебной власти пребывали в бессилии и страхе, поскольку они беспрестанно подвергались угрозам со стороны террористических групп. Поэтому 5 апреля 1992 года властями была принята оборонительная стратегия, в соответствии с которой 12 сентября того же года был арестован главный руководитель "Светлого пути".

26. По вопросу о том, наносит ли смертная казнь ущерб правам, гарантируемым Конституцией Перу, г-н Эрмоса-Мойя отмечает, что, как он уже уточнял, уголовное законодательство не предусматривает смертную казнь за совершение террористических актов, и, следовательно, к данному типу преступлений она в настоящее время не применяется.

27. В связи с проблемой предположительно невиновных лиц, содержащихся под стражей, – которая, впрочем, существует не только в Перу, – г-н Эрмоса-Мойя уточняет, что аресты являются результатом расследования, а не наоборот. Если полиция производит арест подозреваемого и помещает его под стражу, это может быть продиктовано только интересами следствия.

28. По вопросу о "rondas campesinas" (крестьянских совещательных органах) г-н Эрмоса-Мойя указывает, что эти органы коренных общин существуют в Перу в течение десятилетий и содействуют защите интересов этих общин. Перуанские власти не инициировали их создание.

29. Что касается жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, которым, как сообщалось, подвергаются задержанные полицией лица, то эти утверждения следует отклонить как полностью беспочвенные. При этом те отдельные случаи, которые могли иметь место в прошлом, были рассмотрены компетентными судебными властями, и виновные понесли наказание. Впрочем, понятие превышения власти сотрудниками полиции применимо не только к делам о терроризме. Жалобы на применение пыток или жестокого обращения со стороны сотрудников полиции или администрации пенитенциарных учреждений должны подаваться в органы прокуратуры, которые уполномочены направлять их компетентному судебному органу и ходатайствовать о возбуждении преследования предполагаемых виновных. Таким образом, в этой области существует четко установленная процедура.

30. Был задан вопрос о совместимости аппарата "анонимных судей" с процессом восстановления мира в стране. Г-н Эрмоса-Мойя заявляет, что, хотя этот процесс значительно продвинулся, он пока еще окончательно не завершен. При этом уже отмечалось существенное сокращение числа дел о терроризме. Согласно перуанскому законодательству аппарат "анонимных судей" является временным и по мере укрепления мира в стране будет упразднен. Впоследствии необходимость в нем отпадет.

31. По вопросу о смягчении репрессивных мер г-н Эрмоса-Мойя уточняет, что в настоящее время власти стремятся придать более гибкий характер законодательству,

принятому раньше закона об амнистии. Например, принятие закона о раскаянии позволило освободить более 4 000 человек. Для сравнения следует указать, что закон об амнистии затронул лишь крайне незначительное число правонарушителей.

32. В ответ на вопрос о последствиях закона об амнистии г-н Эрмоса-Мойя уточняет, что этот закон является составной частью процесса восстановления мира в стране и распространяется на конкретное противоправное деяние. Он позволяет прекратить судопроизводство по делам, возбужденным в связи с этим деянием.

33. Относительно компенсации жертвам нарушений прав человека, указанных в законе об амнистии, г-н Эрмоса-Мойя заявляет, что размер этой компенсации устанавливался не государственными, а судебными властями. В деле об университете Ла Кантута суд своим постановлением назначил пострадавшим компенсацию как гражданским истцам. Государство отвечало за выплату компенсации, и оно выполнило судебное постановление. На вопрос о том, гарантировано ли право на компенсацию лицам, которые были амнистированы, не будучи судимы, г-н Эрмоса-Мойя отвечает утвердительно. При этом государство не может самостоятельно устанавливать размер этой компенсации, который определяется в результате гражданского разбирательства. Так, для получения компенсации пострадавшие или их семьи должны предъявить иск государству. Таким образом, право на компенсацию в подобных случаях действительно существует; различается лишь соответствующая процедура.

34. Отвечая на вопрос о приостановлении действия права на средство правовой защиты хабеас корпус, г-н Эрмоса-Мойя напоминает, что он уже подробно излагал законодательные положения, действующие в данной области. Относительно "узников совести" он заявляет, что в законодательстве Перу такого понятия не существует. Никто не может преследоваться за свои убеждения. Вместе с тем правительство предусматривает меры по урегулированию возможных жалоб со стороны содержащихся под стражей лиц, считающих себя невиновными. Г-н Эрмоса-Мойя заверяет членов Комитета в том, что все случаи такого рода будут рассмотрены в строгом соответствии с законом и правами человека.

35. На вопрос о рассмотрении обычными судами дел о терроризме г-н Эрмоса-Мойя отвечает, что соответствующая процедура состоит из двух этапов. В ходе первого этапа судья определяет состав уголовного преступления и устанавливает ответственность обвиняемого. На этого судью, в частности, возложен сбор доказательств. Он не уполномочен выносить приговор. Второй этап – это этап "устного постановления", выносимого судебной коллегией, которая в настоящее время по-прежнему состоит из "анонимных судей". Однако эта процедура, как г-н Эрмоса-Мойя уже указывал, носит лишь временный характер. Во всех случаях право на защиту гарантируется без всяких ограничений. Так, информация о том, что для переговоров с судьей адвокату защиты якобы отводится лишь 5 минут, является ложной. Кроме того, задержанные могут встречаться со своими адвокатами наедине, и адвокаты имеют право допрашивать все стороны, имеющие отношение к задержанию или обвинению их клиентов, будь то на

этапе полицейского расследования или судебного следствия. Право на защиту не подлежит никаким ограничениям.

36. Возникла проблема в связи с лицами, оправданными согласно постановлению Верховного суда об аннулировании вынесенного ранее приговора, в отношении которого было подано ходатайство об отмене. Лицо, освобожденное таким образом от ответственности и признанное невиновным, подвергалось опасности быть вновь задержанным на основании нового ордера, выданного судьей. К счастью, в соответствии с одним из законов эти лица должны оставаться на свободе. Кроме того, имеются лица, которые были оправданы аналогичным образом, но которые могут вновь оказаться под стражей как не явившиеся в суд по повестке, что рассматривается в качестве оскорбления судебной власти и влечет за собой взятие под стражу.

37. Был задан вопрос о том, может ли лицо быть предано суду по обвинению в терроризме, если у него просто нет документов, удостоверяющих личность. Это невозможно, поскольку указанное обстоятельство не является преступным деянием. Вместе с тем в период, когда террористы действовали безнаказанно, они нападали на учреждения, в которых хранились удостоверения избирателей, и самовольно заполняли их. Возможно, что какой-либо преступник-террорист, у которого было обнаружено похищенное или поддельное удостоверение избирателя или какой-либо другой документ такого рода, заявил, что был задержан по причине отсутствия у него документа, удостоверяющего личность. Естественное использование похищенного или поддельного удостоверения личности является уголовным правонарушением, посягающим на общественное доверие (*la fe pública*), однако оно ни в коем случае не влечет за собой преследование по обвинению в терроризме.

38. В связи с созданием системы координации деятельности судебных органов был задан вопрос о том, вносились ли соответствующие поправки в Конституцию. Нет, такие поправки не вносились, поскольку закон о координации деятельности судебных органов не изменяет предусмотренную Конституцией структуру государственных органов власти; в соответствии с этим законом был создан межучрежденческий координирующий орган во главе с председателем Верховного суда, в состав которого, в частности, входят: Генеральный прокурор, члены Совета магистратуры, Народный защитник, представители коллегии адвокатов и ученые, т.е. представители всех учреждений, связанных с функционированием судебной системы. Ни одно из полномочий, возложенных на совет по координации деятельности судебных органов, не является вмешательством в компетенцию того или иного органа. Напротив, этот совет был создан в целях перестройки судебной системы и обретения доверия граждан.

39. Был задан вопрос о том, существует ли специальная процедура доступа к средству правовой защиты хабеас корпус. Нет, применяемая процедура предусмотрена законодательством, и на доступ к этому средству правовой защиты ничто не влияет.

40. Закон о реорганизации судебной системы вводит административные нормы, упрощающие действия подсудимого. Раньше подсудимый или его адвокат нередко

беспокоили судью по своему усмотрению, иногда пытаясь повлиять на него различными действиями. Помимо опасности для надлежащего отправления правосудия, подобная практика оборачивалась потерей времени. В настоящее время существует два способа обращения подсудимого к судье.

41. Первый способ предусматривает подачу информационной карточки, позволяющей подсудимому или его адвокату задать судье вопросы о продвижении разбирательства по делу, дате вынесения судебного решения и т.п. Отвечать на вопросы может только судья, ведущий дело, который должен отослать этот документ за своей подписью заявителю в течение 24 часов. Этот документ касается хода разбирательства. Во-вторых, подсудимый может потребовать, чтобы в суде присутствовал его адвокат; в таком случае противоположная сторона должна быть информирована об этом, с тем чтобы обеспечить присутствие своего адвоката. Данная мера направлена на создание равных условий при осуществлении права на защиту. Впрочем, подобная процедура существует и в других странах.

42. В отношении военной юстиции делегация Перу подтверждает, что приговоры, вынесенные военными трибуналами, не могут быть пересмотрены каким-либо обычным уголовным судом. Пересмотр решений военных судебных органов является прерогативой Высшего совета военной юстиции.

43. Был задан вопрос о том, как долго еще будет действовать в Перу режим чрезвычайного положения. В этой связи следует уточнить, что во многих районах страны необходимость в чрезвычайном положении отпала и что оно было в той или иной степени отменено на 65-70% территории. Этот режим сохраняется только в районах, где пока имеют место проявления терроризма.

44. В ответ на вопросы о конституционном суде г-н Эрмоса-Мойя заявляет, что Конституцией Перу предусмотрены два органа, контролирующих ее соблюдение: конституционный суд и институт "Народного защитника". Жизнеспособность этих двух учреждений обеспечивается, в частности, тем, что их члены были избраны Конгрессом и что кандидатуры утверждались практически путем консенсуса, а не решением большинства членов правительства. Таким образом, имеется гарантия того, что конституционный суд явится надежным стражем Конституции. Что же касается "Народного защитника", то он официально приступит к выполнению своих обязанностей 11 сентября 1996 года, однако он уже сформировал рабочие группы, которые будут оказывать ему содействие, и уже получает жалобы.

45. Были заданы вопросы об утверждении судей в должности каждые семь лет. Речь идет о процедуре, которая уже давно существует в Перу и представляет собой средство не политического контроля, а проверки интеллектуальных и моральных качеств судебного работника путем рассмотрения жалоб, которые могли быть на него поданы. Впрочем, сам судья участвует в этой процедуре, которая, следовательно, ни в коей мере не является для него тайной или неожиданностью.

46. Ни исполнительная, ни законодательная власти не вмешиваются в назначение судей. Строгий отбор кандидатур, назначение и смещение судей в случае жалобы на недобросовестное выполнение ими своих обязанностей осуществляет Национальный совет магистратуры – коллегиальный орган, состоящий из представителей всех профессиональных категорий. Иными словами, гарантия стабильного пребывания судей в их должности обеспечивается проявляемой ими строгостью и соблюдением с их стороны закона и профессиональной этики. Судьи в Перу не смещаются по политическим соображениям. Следовательно, можно утверждать, что судебная власть в этой стране является полностью независимой от других ветвей власти и что государство не может оказывать влияние на судебные решения или изменять их в угоду политическим или иным интересам. Впрочем, реорганизация судебной системы, предусматривающая создание структуры межведомственной координации, была одобрена подавляющим большинством лиц, обращавшихся в органы правосудия и являвшихся сторонами в судебном разбирательстве, поскольку она направлена на восстановление доверия к судебной власти. Она не противоречит ни Конституции Перу, ни положениям Пакта.

47. Была выражена озабоченность в связи с бременем доказывания в случае жалоб, поданных семьями исчезнувших лиц. Это бремя возлагается не на семьи, а на судью и органы прокуратуры, которые должны собирать доказательства достоверности жалобы. Это, естественно, не лишает заявителей права самостоятельно представить все имеющиеся у них доказательства.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предоставляет слово тем членам Комитета, у которых есть замечания по ответам делегации на различные вопросы.

49. Г-н БРУНИ СЕЛЬИ напоминает, что многие члены Комитета конкретно коснулись проблемы совместимости ряда перуанских законов с Конституцией и Пактом. Со своей стороны он цитирует выдержки из постановления (№ 4.24.95) вышестоящего суда, рассматривавшего апелляционную жалобу на решение судьи уголовного суда № 16 Лимы (16° juzgado especializado en lo penal), который объявил неприменимой статью 1 закона об амнистии в рассматривавшемся им деле. Вышестоящий суд в своем постановлении указывает, что, хотя судьи, безусловно, обязаны следовать положениям Конституции и законодательства, они при выполнении своих функций должны обеспечивать проведение амнистии и что осуществление юрисдикционных полномочий подразумевает соблюдение принципа, согласно которому в компетенцию судей не входит рассмотрение мотивов, послуживших основанием для принятия закона об амнистии. Вышестоящий суд также указывает, что, "хотя международные договоры являются частью внутреннего законодательства в соответствии со статьей 55 Конституции... они не имеют ранга конституционной нормы и тем более – преимущественной силы над любым другим законом Республики". В этих условиях г-н Бруни Сельи вновь задает тот же вопрос, что и ранее, учитывая возложенную на Комитет обязанность: как совместить все эти законы, положения и практику с Пактом?

50. Г-жа МЕДИНА КИРОГА касается проблемы лиц, преследуемых по обвинению в терроризме ввиду отсутствия у них удостоверения личности. Она зачитывает выдержки из

высшего декрета № 09.95, опубликованного 3 декабря 1995 года, статья 1 которого предусматривает, что президент Республики может осуществлять право на помилование в отношении лиц, которые задержаны по обвинению в терроризме и к которым применена мера в виде лишения свободы, если имеются признаки того, что эти лица обвинены в терроризме по причине отсутствия у них удостоверения личности. Таким образом, как видно, данный случай предусмотрен даже в положениях высшего декрета.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в личном качестве, выражает озабоченность в связи с тем, что Перу, по-видимому, считает, что решение вопроса о совместимости перуанских законов с ратифицированными Перу международными договорами входит в компетенцию национальных органов.

52. Г-н РЕЙЕС-МОРАЛЕС (Перу), чтобы исчерпать недоразумение, уточняет, что он говорил о 4 000 "раскаявшихся" террористов, подпадающих под действие специального закона "ley de arrepentimiento", не имеющего ничего общего с законом об амнистии. Что касается решения судьи уголовного суда № 16 Лимы, то оно убедительно подтверждает независимость перуанских судей при выполнении ими своих юрисдикционных полномочий. Данное дело также свидетельствует и о том, что Перу соблюдает предусмотренный международными договорами принцип иерархии судебных инстанций. Вынесенное постановление было обжаловано в вышестоящем суде, который принял решение, противоположное первоначальному.

53. Г-н Рейес-Моралес также констатирует наличие путаницы в вопросе о различии между терроризмом без отягчающих обстоятельств, терроризмом с отягчающими обстоятельствами и изменой родине. Во-первых, терроризм без отягчающих обстоятельств заключается в провоцировании, создании или поддержании состояния нестабильности, тревоги или страха среди населения путем совершения деяний, создающих угрозу для жизни, физической неприкосновенности, свободы личности, имущества, безопасности зданий и коммуникаций и т.п.

54. Отличительными чертами терроризма при отягчающих обстоятельствах или измены родине являются следующие условия: i) использование начиненных взрывчаткой автомобилей или аналогичных механизмов, взрывных устройств, боевого или аналогичного оружия, способного вызвать смерть; ii) закладывание или незаконное хранение взрывчатых веществ или их составных элементов в целях их дальнейшего использования при совершении упомянутых выше деяний; iii) вхождение в состав руководства террористической организации; iv) принадлежность к вооруженным группам, бандам или формированиям, целью которых является физическое уничтожение лиц; v) передача информации, данных, планов или иных документов, способствующих совершению деяний, упомянутых в пунктах i) и ii); наконец, vi) использование статуса преподавателя для оказания влияния на отношение учащихся к террористам. Различие между этими двумя преступлениями тем более важно, поскольку оно определяет судебный орган, которому подсудны лица, совершившие эти деяния: дела о терроризме без отягчающих обстоятельств рассматриваются обычными уголовными судами, а дела о терроризме с отягчающими обстоятельствами – военными трибуналами.

55. Именно разница между двумя указанными преступлениями определяет различие в выборе суда. Некоторые утверждают, что любое лицо, дело которого рассматривается военным трибуналом, непременно будет осуждено. Это – абсолютная ложь, и делегация Перу, располагающая точными цифрами, может утверждать, что недавно по решению военного трибунала было оправдано и освобождено 28 террористов. Имеются и другие прецеденты, когда военный трибунал, приняв решение о том, что конкретное преступление по своему составу может квалифицироваться не как терроризм при отягчающих обстоятельствах, а как терроризм без отягчающих обстоятельств, направлял дело в обычный суд по уголовным делам, что совершенно не означает вынесения двух приговоров.

56. Делегация Перу считает, что она тем самым ответила на все дополнительные вопросы членов Комитета.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит перуанскую делегацию за ее подробные ответы. Поскольку оставшегося времени недостаточно для завершения рассмотрения доклада Перу, то сейчас было бы наиболее целесообразно дать членам Комитета возможность изложить свои заключительные замечания по областям, которые рассматривались в разделе I перечня вопросов. Правительству Перу будет предложено вновь направить своих представителей на сессию Комитета в октябре текущего года или в марте 1997 года – по своему выбору, – с тем чтобы завершить рассмотрение его доклада. При отсутствии возражений Председатель будет считать, что члены Комитета согласны с этим предложением.

58. Предложение принимается.

59. Г-жа МЕДИНА КИРОГА благодарит делегацию Перу за ее ответы. Комитет вполне осознает ту драматичную ситуацию, в которой находится Перу, ведя борьбу с терроризмом, но при этом он серьезно обеспокоен методами, которыми государство в настоящее время ведет эту борьбу. Г-жа Медина Кирога продолжает испытывать весьма серьезное беспокойство, прежде всего в отношении статуса, который имеют в правовой системе Перу права, закрепленные в Пакте.

60. В соответствии с Конституцией международные договоры приравниваются к законам; таким образом, любой закон, принятый после вступления Пакта в силу, может внести в него изменения, что, впрочем, и произошло. Поскольку все гарантируемые Пактом права предусмотрены в Конституции, судьи могли бы непосредственно применять ее положения, однако, по всем имеющимся сведениям, дело обстоит совершенно иначе. Случается даже так, что положения Конституции, которые уже сами по себе неприемлемы, не соблюдаются. Так, например, установленный максимальный срок задержания составляет 15 суток, однако существует декрет-закон, разрешающий продление этого срока. Закон о создании Совета по координации деятельности судебных органов также вызывает беспокойство, поскольку он наделяет этот орган полномочиями по назначению судей и наложению взысканий, которыми подобный совет обладать не должен. Действительно, следует подчеркнуть, что в его состав входят не только судьи, но и представители исполнительной власти с весьма широкими полномочиями. Прерогативы, которыми в соответствии с этим законом наделяется Совет по координации деятельности судебных

органов, полностью противоречат статьям 150 и 158 Конституции, направленным на обеспечение самостоятельности Совета магистратуры и, следовательно, независимости судебной власти. Делегация Перу заверила Комитет в том, что исполнительная власть никогда не вмешивается в вынесение судебных решений, однако не следует забывать, что такое вмешательство исполнительной власти необязательно носит прямой характер; только система гарантий в отношении несменяемости, назначения и служебного продвижения судей способна обеспечить их подлинную независимость.

61. Применение военных трибуналов для рассмотрения дел гражданских лиц полностью несовместимо со статьей 14 Пакта. В самом деле, как можно ожидать требуемой беспристрастности и объективности от судей, которые являются кадровыми офицерами, зависят от военной иерархии и к тому же видят в террористах врагов? Обеспечение права на защиту также вызывает беспокойство в связи с ограничениями, наложенными на переговоры адвокатов с судьями. Подобная система, наносящая ущерб защите, также усугубляет и без того шаткое положение судей.

62. Отдавая себе отчет в том, что борьба с терроризмом не может вестись без отдельных "перегибов", г-жа Медина Кирога хотела бы, чтобы перуанское государство поскорее покончило с этим явлением, однако она обязана призвать Перу к соблюдению своих международных обязательств.

63. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ с удовлетворением отмечает, что перуанская делегация дала заверения в том, что рекомендации Комитета будут доведены до сведения правительства. Задача Комитета заключается в оказании помощи государствам, и именно в этом духе он указывает на проблемы, вызывающие у него озабоченность. В случае Перу основное беспокойство вызывает тот факт, что это государство, как представляется, считает, что цель оправдывает средства. Хотя Комитет склонен занимать менее строгую позицию в отношении государств, ведущих борьбу с терроризмом, существует порог, за пределами которого принимаемые меры становятся просто-напросто незаконными. Законы об амнистии, о борьбе с терроризмом и о функционировании военных трибуналов можно квалифицировать именно таким образом. Кроме того, правительство Перу допустило неадекватное толкование возможности, предоставляемой государствам статьей 4 Пакта, полагая, по-видимому, что некоторые ограничения могут сохраняться даже после отмены чрезвычайного положения. Лица, которые по-прежнему находятся в тюрьме, хотя они были осуждены к лишению свободы по результатам судебного разбирательства, в ходе которого судебные гарантии не соблюдались, должны быть либо повторно преданы суду, либо освобождены. Следует с удовлетворением отметить, что ряд лиц, пострадавших от злоупотреблений, или их семей получили компенсацию, но важно и то, чтобы власти продолжали идти по этому пути. Закон об амнистии ставит серьезную проблему, в частности его статья 6, поскольку большое число дел было окончательно закрыто, что лишает пострадавших возможности подать жалобу в суд. В заключение нужно надеяться, что творческая энергия, проявленная перуанским законодателем при разработке законов об амнистии и о борьбе с терроризмом, будет всецело поставлена на защиту интересов населения страны.

64. Г-н КЛЯЙН благодарит делегацию и подчеркивает, что у Комитета вызывают озабоченность не только прошлые события, но и нынешнее положение, которое, несмотря на позитивные меры, является причиной для беспокойства. Комитету известно, насколько опасен терроризм для населения, однако, хотя правительство считает мир в стране восстановленным, прогресса в области соблюдения законности пока не ощущается. Имеется большое число утверждений о применении пыток в ходе расследований, несмотря на категорическое опровержение со стороны перуанской делегации, а судебные гарантии не соблюдаются. Очень важно покончить с этим положением начиная с полного восстановления независимости и беспристрастности судебной власти, привлекая к ответственности виновных в нарушениях и предоставляя компенсацию пострадавшим.

65. Безнаказанность, обеспеченная законами об амнистии, является постоянным нарушением статьи 2 Пакта, и г-н Кляйн сожалеет, что делегация, отвечая на его вопрос, не сообщила, планирует ли правительство пересмотреть эти законы или хотя бы провести расследования для установления достоверности инкриминируемых фактов. Из этого молчания он делает вывод о том, что положение в области законодательства, постоянно приводящее к нарушению Пакта, сохранится. Тем не менее ему хочется верить, что состоявшийся с Комитетом диалог в ближайшем будущем принесет свои плоды.

66. Г-жа ЭВАТ приветствует то терпение, с которым перуанская делегация отвечала на многочисленные вопросы членов Комитета, стремящихся со своей стороны понять положение в Перу. Однако у нее по-прежнему вызывает беспокойство целый ряд проблем, первая из которых – несовместимость отдельных положений самой Конституции с Пактом, а также ряда законов и видов практики – с Конституцией. По-прежнему констатируется чрезмерное применение содержания под стражей в изоляции, в ходе которого задержанные рискуют быть подвергнутыми жестокому обращению или пыткам. С другой стороны, большое число лиц – как осужденных за свои убеждения, так и невиновных – по-прежнему несправедливо содержатся под стражей. Их освобождение является наиболее приоритетной задачей. Беспристрастность органов правосудия вызывает сомнения, а в законах об амнистии содержатся положения, выходящие за рамки мер, которые можно рассматривать в качестве разумных. Эти законы не только не способствуют процессу примирения, но и рискуют вызвать у населения отрицательную реакцию, которая может привести к новым волнениям. В целом правительство Перу, по-видимому, считает себя свободным от обязательств по Пакту лишь потому, что оно ведет борьбу с терроризмом. Однако не следует забывать, что восстановление общественного порядка возможно лишь в условиях законности и что, если действие прав требуется ограничить, необходимость этих ограничений должна быть надлежащим образом установлена, а объем ограничений должен соответствовать тому, что требуется для достижения законной цели. Г-жа Эват надеется, что в ходе следующей встречи с членами Комитета делегация, которая будет представлять Перу, сможет сообщить о реальных успехах.

67. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО благодарит перуанскую делегацию за продемонстрированное ею стремление к сотрудничеству. Комитет обеспокоен положением, создавшимся в связи с

терроризмом, но он также не забывает и о том, что в Перу существует еще одна серьезная проблема – незаконный оборот наркотиков, оказывающий влияние на жизнь всей страны. С этой сложной проблемой сталкиваются многие страны Латинской Америки. Однако безнаказанность лиц, виновных в бесчинствах прошлых лет, отсутствие судебных гарантий и продолжающееся содержание невиновных под стражей являются нарушениями прав человека, которые, к сожалению, нельзя отрицать. Андская комиссия юристов, членом которой является г-н Прадо Вальехо, рекомендовала правительству Перу провести важные реформы. Комитет со своей стороны сообщил о своих целях и озабоченности. Нужно надеяться, что перуанское правительство рассмотрит оба комплекса рекомендаций и в ходе следующего диалога с Комитетом сможет сообщить о проведенных реформах.

68. Г-н КРЕЦМЕР признает, что замечания Комитета, вероятно, показали делегации Перу жесткими, и благодарит ее за внимание. Министерство юстиции дважды заявляло, что содержание в тюрьмах страны невиновных не является в Перу особой проблемой. Государство, которое неукоснительно соблюдает все положения статьи 14 Пакта, вполне можно извинить, если, несмотря на его усилия, одно или два лица были неправосудно осуждены и подвергнуты тюремному заключению; однако извинение невозможно в отношении государства, нарушающего многие положения статьи 14. Как показывают все выступления, ни один из членов Комитета не считает, что закрытые процессы, проводимые военными трибуналами, удовлетворяют минимум судебных гарантий, предусмотренных статьей 14 Пакта. Безусловно, Перу стоит перед сложной дилеммой. В самом деле, можно задать вопрос о том, каким образом в стране, где уже было убито 300 судей, магистраты, подвергаясь угрозам, могут проводить справедливое разбирательство. Единственный путь в подобной ситуации – воспользоваться возможностями, предусмотренными в статье 4, и ввести чрезвычайное положение с отступлением от прав в соответствии с этой статьей. Таким образом, можно подвергать лиц временному задержанию на срок, строго соответствующий режиму чрезвычайного положения, пока нормализация обстановки не позволит вернуться к полностью справедливой процедуре.

69. Наличие в Перу большого числа весьма активных неправительственных организаций позитивно характеризует это государство. Однако если говорить в целом, то неубедительным выглядит огульное отрицание всех утверждений авторитетных неправительственных организаций без каких-либо попыток провести расследование. Аналогичным образом обстоит дело и со случаями применения пыток, которые делегация просто-напросто отрицала, не указав при этом, было ли начато расследование или будет ли оно проводиться в ближайшее время. Г-н Крецмер надеется, что в следующем докладе будет содержаться информация по этому вопросу.

70. Г-н ПОКАР осознает те трудности, с которыми правительство Перу сталкивалось и продолжает сталкиваться в борьбе с такими явлениями, как, в частности, терроризм и подпольная торговля наркотиками, однако он подчеркивает, что, даже стремясь решить эти проблемы, правительство обязано внимательно следить за соблюдением основных прав человека и принятых на себя международных обязательств. В этой связи тот факт, что международные договоры, участником которых является Перу, рассматриваются как часть

внутреннего законодательства, не исключает возможности того, что их положения могут иметь преимущественную силу над положениями национальных законов. В данном случае г-н Покар упоминает закон об амнистии, принятый перуанским правительством в нарушение положений Пакта. Тем не менее он не сомневается в том, что власти будут стремиться обеспечить всеобъемлющее соблюдение международных договоров в рамках положений перуанской Конституции, проявляя тем самым политическое стремление к максимальному обеспечению интересов всего населения страны.

71. Г-жа ШАНЕ благодарит делегацию Перу за то, что она хотя бы частично ответила на сложные вопросы, заданные членами Комитета.

72. Относительно расширения сферы применения смертной казни, которое предусмотрено новой Конституцией 1993 года, г-жа Шане по-прежнему убеждена в том, что подобная мера, даже если перуанская делегация заявила о ее символическом характере, противоречит положениям пункта 1 статьи 6 Пакта. Кроме того, даже если ни одна страна не застрахована от судебных ошибок, которые в большинстве случаев допускаются из-за недостатков в осуществлении статьи 14 Пакта, тот факт, что правосудие в Перу отправляется тайно и поспешно военными трибуналами, все всякого сомнения, увеличивает опасность ошибки, в частности при рассмотрении дел о терроризме.

73. Г-жа Шане считает, что аргументы, выдвинутые делегацией Перу для опровержения утверждений о применении пыток, поступивших от ряда неправительственных организаций и органов Организации Объединенных Наций, совершенно неубедительны. Если бы в Перу действительно не произошло ни одного случая применения пыток или жестокого обращения, то правительству не потребовалось бы принимать закон об амнистии, распространяющийся прежде всего на правоохранные органы и силы безопасности. Кроме того, г-жа Шане по-прежнему сомневается в том, что лица, пострадавшие от пыток и жестокого обращения, могут получить компенсацию. Она надеется, что делегация надлежащим образом препроводит замечания Комитета перуанским властям и что при составлении четвертого периодического доклада Перу эти замечания будут учтены.

74. Г-н БРУНИ СЕЛЫИ также надеется, что диалог, состоявшийся с делегацией Перу, принесет свои плоды и что власти Перу будут ознакомлены с его результатами. Члены Комитета осознают те проблемы, с которыми Перу приходилось сталкиваться в течение последних десяти лет, и знают о тех трудностях, которые вызваны как в Перу, так и в других странах террористической деятельностью. Чтобы бороться с этим явлением, важно контролировать соблюдение принципов правового государства, правосудия и демократии. Г-н Бруни Селыи надеется, что на будущей сессии Комитета делегация Перу сообщит об успехах в данной области.

75. Г-н БХАГВАТИ надеется, что у делегации Перу нет сомнений в том, что единственной целью начатого с Комитетом диалога является оказание правительству Перу помощи в преодолении препятствий, затрудняющих осуществление провозглашенных Пактом прав. Он со своей стороны считает, что одним из основных препятствий в данной

области является отсутствие беспристрастности и независимости судебной власти – положение, противоречащее гарантиям свободного и демократического общества.

76. В самом деле, если личность как гражданских, так и военных судей, а также ход проводимых ими заседаний сохраняются в тайне, если защитники не имеют доступа к доказательствам и не могут осуществлять перекрестный допрос свидетелей, то как граждане могут надеяться на защиту от посягательств на их права? Кроме того, роль Национального совета магистратуры по-прежнему нуждается в прояснении. Наряду с этим г-н Бхагвати, как и г-жа Шане, задает вопрос об обоснованности расширения сферы применения смертной казни, хотя, по утверждению перуанской делегации, на практике смертная казнь вообще не применяется. По его мнению, решение парламента Перу о восстановлении высшей меры наказания за террористические акты противоречит пункту 1 статьи 6 Пакта. Нужно надеяться, что изложенные членами Комитета замечания будут надлежащим образом доведены до сведения перуанского правительства и что до представления четвертого периодического доклада Перу в этой стране в интересах всего народа будет установлена новая правовая система, соответствующая положениям Пакта.

77. Г-н ФРЭНСИС присоединяется ко всем замечаниям, высказанным членами Комитета по итогам рассмотрения третьего периодического доклада Перу. Он надеется, что точные ответы на нерассмотренные вопросы будут даны на следующей сессии Комитета. Действительно, хотя в Конституции страны говорится, что Перу является демократическим правовым государством, в осуществлении положений Пакта по-прежнему остается множество пробелов. Г-н Фрэнсис выражает надежду на то, что перуанские власти срочно примут все необходимые меры по обеспечению всеобъемлющего соблюдения в стране демократических принципов.

78. Г-н АНДО также разделяет беспокойство, выраженное членами Комитета в связи с препятствиями, которые по-прежнему затрудняют защиту прав человека в Перу. В этой связи он настаивает на одном из важных, по его мнению, аспектов – на экономическом положении коренных народов и сельских жителей, шаткость которого может лишь привести к регулярным нарушениям прав человека. Он надеется, что правительство Перу также учтет это при принятии мер по дальнейшему поощрению и защите всех прав человека в стране.

79. Г-н ЛАЛЛАХ особо разделяет озабоченность, выраженную членами Комитета по поводу объективности и независимости судебной власти в Перу. Кроме того, лично он был удивлен отношением перуанской делегации к неправительственным организациям, роль которых, по его мнению, заключается не только в содействии международным правозащитным органам, но и в еще большей степени – в оказании помощи государствам-участникам. Так, например, НПО обычно располагает наилучшими возможностями для информирования властей о случаях нарушений прав человека, о которых власти необязательно получили бы информацию из других источников. Г-н Лаллах имеет в виду прежде всего случаи применения пыток. Неправительственные организации также играют весьма полезную роль в информировании политических и научных кругов, а также

населения в целом, и поэтому правительству Перу следовало бы максимально поощрять их деятельность.

80. Г-н БАН благодарит перуанскую делегацию за представленные ею разъяснения, в частности, по применению в Перу закона об амнистии, однако он хотел бы отметить, что принятый таким образом закон не обеспечивает никакого права на компенсацию жертвам пыток, жестокого обращения или неправоудного приговора. В этой связи он надеется, что перуанское правительство пересмотрит принципы, побудившие его принять такой закон.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ горячо благодарит делегацию Перу за согласие вести с Комитетом плодотворный диалог, который, как он надеется, продолжится и в будущем. Он напоминает, что в состав Комитета входят эксперты-юристы, которые выражают свое личное мнение объективно, независимо от какой-либо пропаганды или политических позиций. Он надеется, что проведенный членами Комитета объективный анализ положения в области прав человека в Перу будет принят во внимание перуанским правительством и что Комитет на своей пятьдесят восьмой сессии будет проинформирован о принятых мерах по осуществлению его рекомендаций.

82. Г-н ЭРМОСА-МОЙЯ (Перу) дает заверение в том, что все вызывающие озабоченность проблемы, отмеченные членами Комитета, будут доведены до сведения перуанского правительства и что Перу будет продолжать свои усилия по восстановлению гарантий прав личности и общества. Он напоминает, что перуанское правительство предложило Рабочей группе по произвольным задержаниям и Специальному докладчику по вопросу о независимости и беспристрастности судебной власти посетить Перу, с тем чтобы подробно информировать органы Организации Объединенных Наций о положении в этой стране.

83. Делегация Перу покидает зал заседаний.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.
